

БАЛЛАДА О ЖЕЛЕЗНОЙ ДЕВЕ, ТРЁХ БРАТЬЯХ И СВЯЩЕННОМ ГРААЛЕ

Придуманной мною легенде уже лет пять, а может быть, и шесть. Или семь? Её воплощение виделось мне как мини-опера, трек, разложенный на три голоса. Однако текст так и остался неозвученным. Тогда и пришло время рассказать эту историю в прозе, так как у «Окситании» и этого текста есть несколько связующих звеньев – Крестовый поход в Святую Землю, рыцари и Чаша.

...Обычно сказки начинаются так: «Было у отца три сына...» О матушке, заметьте, сказочники не говорят ни слова – и в коровнике она не уговаривает норовистую скотинку не брыкаться, и в царских покоях она шоколадом не балуется. Сказочные семьи традиционно получаются, как сейчас принято говорить, неполными. Папаши все поголовно то ли вдовцы, то ли синие бороды местного разлива. Двое сыновей, как правило, более или менее смышлёные, адекватные и хваткие ребята а-ля наши молодчики 90-х годов, а третий – дурак, жертва генного сбоя. Но на самом деле именно он оказывается по ходу повествования самым деятельным и креативным. Искусно прикрывает своей показной дурью иные таланты и в итоге оказывается в выигрыше: и на царский трон может сесть, и на царской дочери жениться, чётко уловив хорошую жизненную перспективу. Сам – в цари, братьев – в министры или в Счётную Палату, папашу родного – в Почётные Пчеловоды или Главные Палачи.

В «Балладе о Железной Деве», которая по сути своей и является такой сказкой, есть лишь короткое упоминание об отце описанного мною несчастливого семейства – мелкая месть мужчинам, убравшим из популярного фольклора фигуру родительницы детишек. Никуда он детей своих не посылал, никаких наказов не давал, никаких невесток носом в грязные миски не тыкал. Зато фигурирует сестра...

Опять же, если обратиться к сказкам нашего детства, то становится абсолютно очевидным, что без сестёр мальчишкам придёт конец. Кто из густого леса заплутавших плохишей выведет? Кто рубашку из крапивы сплетёт да на превращённых в лебедей братцев накинёт, чтобы вновь человеческий облик им вернуть? Кто на берегу пруда всплакнет, горюя о непослушном братце Иванушке, который козлёночком стал, а потом обеспечит братишке безбедное существование, подцепив богатенького жениха?

Исходя из таких вот слабых феминистских соображений, я и придумала Железную Деву, объединяющую в себе образ заботливой матери, расплётённый сказителями в небытии, название известной в хэви-металлических кругах британской непотопляемой группы IRON MAIDEN, и, конечно же, фигуру Тартской Девы из «Игры престолов» Джорджа Мартина, то есть Бриенны Тарт. Вся беда Бриенны, если вы помните, единственной наследницы дома Тартов, заключалась в том, что никто не хотел посвящать женщину в рыцари, а ей так хотелось доблестным рыцарем стать! И девушка сама, без положенного в таких случаях обряда, посвятила себя в рыцари, облачилась в тяжёлые доспехи и принялась изо всех всё-таки женских сил чтить и соблюдать Кодекс Рыцарской Чести, который так часто нарушали мужчины.

А вот и незатейливая история Железной Девы и трёх её братьев.

Росли дети без отца и матери – в лихую годину утащила родителей в свою воняющую Чёрной смертью нору злодейка Чума. И вся забота о пацанах легла на плечи старшей сестрёнки – никакой личной жизни тебе, никаких мечтаний под луной, никаких украшений от

проезжающего мимо нищей лачуги богатенького лоботряса. Блеющие козы, тощая корова-кормилица. Закопчённые горшки и плошки да орущие от голода братья. Одна радость была у девчонки – вместе с мальчишками сражаться на деревянных мечях да стрелять из самодельного лука. И преуспела девчонка в таком древнем ратном деле поболее чумазных сорванцов.

Подросли братья. Но особо не поумнели. Как услышали о том, что собирается войско великое Святую Землю воевать, быстро прикинули, что на костре всеобщего религиозного порыва можно свои шаловливые руки погреть. Втроём добрались до заветного перекрёстка, где их (как, впрочем, и многих хитрецов) уже поджидал мудрый Хозяин Мира Сего. Старший и средний братья быстро дали Дьяволу себя уговорить и заключили сделку – продали ему свои души за бесценок, забыли напрочь о Крестовом походе, Святой Земле и Короле Иерусалимском. Изгнал Дьявол из юношеских голов все остатки мысли о Великом деле – вылетели все благочестивые помыслы у них из ушей такими жужжащими чёрными мухами на радость пролетающим над перекрёстком ласточкам. Уж они-то таких мух любят!

Младший стоял тихонько в стороне, слушал разговоры братьев с бледным рыцарем в чернющих доспехах, у которого и герба на щите не было. Чудным был этот щит! На его гладкой чёрной поверхности то и дело появлялись чьи-то искажённые ужасом лица, всё в каком-то тумане, в каком-то дыму... Появлялись, исчезали, опять появлялись.

Смекнул парнишка, что дело здесь нечисто, тихонько попятился и спрятался за тысячелетним серым валуном, в стороне от перекрёстка. Только братья не заметили его исчезновения – Дьявол вместе с планами воевать Гроб Господень отбил у них все родственные чувства и память в придачу.

Так и разошлись пути-дороги братцев. Старший отправился в ближайший город пировать и девок задирать, хвастаться теми ратными подвигами, которые он никогда не совершал, а видел их лишь в сладковатых цветных снах, навеянных восточным зельем. Дьявол видел приключения старшего брата на чёрной поверхности своего щита и только картинно руками разводил, когда Господь, его вечный противник за шахматной доской, спрашивал: «Ну, и что там твой старшенький-то творит?» «Слаб человек, Господи, – отвечал Дьявол, стыдливо потупив взор, – разве я этого для него хотел?!» И после этих слов, достойных фарисея, куда-то в сторону глумливой стрекозой улетала еле заметная дьявольская улыбка.

Итак,

*...старший брат был убит из-за девки,
Обычной, продажной, готовой на всё...*

В день его похорон Дьявол, прикинувшись одним из скорбящих собутыльников, поднял здоровенную кружку с веселящим напитком и философски заметил:

– А ведь пройдоха бродячий музыкант, споёт о нашем славном покойничке, что погиб он из-за какой-то портовой шлюшки, унизит его светлую память. Но, братья, эта грязная, потная, продажная деваха для нашего... хм... убиенного была Девой Озера, Королевой Цветущих Долин... Нам ли, с виду чёрствым и нахальным мужикам, не знать, как оно бывает?!

Ещё пуще закручинились дружки покойного и, как по команде, уронили в свои бездонные кружки по солидной солёной мужской слезище. А довольный своей речью Дьявол растворился в табачном облаке, оставив на пару секунд повисеть в воздухе другую свою фирменную глумливую улыбочку, на этот раз в виде бабочки-траурницы.

Средний брат недалеко ушёл от старшего в распутстве, участии в драках и поножовщине. Стражники всех городов гонялись за ним по окрестностям, так он своими мерзкими делишками напакостил солидным торговым людям и знатным вельможам. Его ненависть к тем, у кого водились денюжки, была необузданной. Однако бывало и так, что неприятие чужих тугих кошельков пробуждало в среднем брате страсть к изобретательству. Он не изобрёл фантастического летательного аппарата или какого-нибудь подводного скафандра вроде дубовой бочки с выходящим из неё тростниковым стеблем, нет. Он пошёл дальше: придумал циркуль для измерения расползающихся во все стороны, подобно куску теста, лиц (или, вернее, рож) самодовольных богачей. Вот наивысшее достижение инженерной мысли сбежавшего якобы на Восток молодого безобразника.

Подражая благородным разбойникам из вроде бы Шервудского леса, братец устраивал у буреломов засады, останавливал кареты богачей и грабил, перебив охрану. И при этом напевал: «Сегодня ты – бедняк, а завтра ты – богач! Сегодня ты – богач. А завтра ты – бедняк, и звать тебя никак!». Брал в руки свой циркуль и измерял размеры физиономий упавших на колени и дрожащих от страха пленников. Была у среднего брата какая-то своя, секретная градация параметров, и тот, чьё лицо не вписывалось в мысленную таблицу разбойника, платил за такое непопадание головой. Но всё-таки

...был продырявлен стрелой лоб медный...

Монах, видевший расправу над братом-разбойником, здорово набрался в придорожном трактире и с чувством, достойным самого сэра Лоуренса Оливье¹, рассказывал собравшимся:

– Первая стрела отскочила ото лба, как от камня. И вторая стрела согнулась, словно ударила обо что-то. Ему бы убежать, грешному! Но чувствую, сила непобедимая удерживала беднягу на месте. Да не просто удерживала! Разворачивала туловище его так, голову его так разворачивала, чтобы наш ше-шерифф... ик!.. чтобы стрела нашего ше-шерифа угодила точнёхонько стервецу в лоб. А как стрела и пробила разбойничью голову, то и душа прочь... Или не душа, братья! *(В рассказе монаха последовала многозначительная пауза, а за паузой – внушительный глоток горячительного.)* Смотрю, фигура какая-то в сером – шашь и в кусты... Разве души бывают одеты в серое?

– На свете разное бывает, друг Горацио, – шепнул на ухо захмелевшему монаху Дьявол, принявший на этот раз облик подвыпившего брадобрея.

(– Ну и зачем тебе это? – спросил Господь Бог, одновременно думая над нетривиальным манёвром слона противника. – Охота с такой мелочью возиться? Сделал бы что-нибудь крупное, хоть поругались бы для веселья!

– По крупным делам ты у нас специалист, – Дьявол широко и со вкусом зевнул, исторгнув из глубин своего мистического организма гудящий рой отборных чёрно-зелёных букашек. – Смотри, что на Востоке-то делается! Крестовые твои совсем распоясались... А тамплиеры что творят? Куда друг друга целуют-то? В губы, в пупок и в копчик!² Считай, в задницу!

– Сожгу я их всех, – тоскливо и с лиловым оттенком небесной безысходности произнёс Господь Бог. На том и порешили. Ударили по рукам.)

...Почему Нечистый до сих пор так и не вспомнил о младшем брате, не знаю. И у неё, у Силы этой, бывают в работе мелкие недочёты...

Отсиделся младшенький за огромным валуном, пока Хозяин вербовал его братьев и память у них отшибал, да и отправился действительно в восточном направлении, по-честному. И на пути попался парню безумный рыцарь, тамплиер со стажем, может даже из первой девятки основателей Ордена. Безумие и лихорадка закрутили его в кокон своей крепкой паутиной в ту самую ночь у стен Иерусалима, когда многие славные рыцари полегли под ударами воинов мудрейшего Саладина, и всю ночь от тел павших исходило великое сияние. И поведал безумец прибившемуся к нему парнишке легенду о Святом Граале. Якобы собственными глазами видел он когда-то в городе Толедо рукопись, где рассказывалось о Граале, о драгоценном камне – «Lapsit exillis»³.

– Из-за этого камня, – тихо вещал безумный тамплиер, подбрасывая на ладони неизвестно откуда взявшийся серебряный кругляшок с изображением храма с четырьмя отверстиями или дверями и «лапчатым» крестом Ордена храмовников⁴, – из-за этого камня феникс сгорает и становится пеплом, но из этого пепла вновь появляется жизнь; благодаря этому камню феникс становится прекрасным как никогда... А человеку этот камень даёт такую силу, что и кости его, и плоть тотчас обретают молодость. Этот камень и называют Граалем.

Как только младший брат услышал слово «Грааль», небесный звон оглушил его. Со всех сторон неслось «Гра-а-аль! Гра-а-аль!» – справа, слева, сверху, снизу. И этот звон был перекрыт таким мощным звуком тысяч крыльев – не птиц, а падающих с неба раненных ангелов, – что земля будто бы прогнулась к своему центру, превращаясь в странную чашу или полусферу, собирающую людские слёзы и капли дождя. И увидел парень, как из короны самого прекрасного, полного неизъяснимого свечения юноши-ангела выпал огромный сияющий изумруд.

Гра-а-а-а-а-а-а-аль...

(– Вот он, парадокс нашего с тобой царствования! – во время этого видения или Откровения сказал Дьявол своему Вечному Противнику, поднимая тяжёлый кубок с тягучим тёмно-красным напитком и пытаясь посмотреть сквозь него на свет. – Камень из короны восставшего против тебя Сына Зари становится священным для твоих верных слуг. Это ли не насмешка над тобой? Или я ошибаюсь?)

– Друг мой, я скажу тебе, – собрав остатки сил, продолжал шептать безумный тамплиер. К нему уже направлялась на фоне зловеще багрового неба Мрачная Всадница, – скажу тебе, как узнать тех, кто призван прийти к Граалю. На краю камня появляется таинственная надпись, указывающая имя рода тех юношей или девушек, которым предназначено...⁵

Так Грааль полностью завладел воображением младшего брата. Кому пьянки-гулянки-разбой-да-потехи, а кому вот это, мистическое и непонятное!

Похоронил он телесную оболочку скончавшегося на закате тамплиера под раскидистым древним деревом, каждая ветвь которого была сродни стволу растущих рядом собратьев. Вырезал на коре крест Ордена храмовников, подождал, пока кровь-сок растения перестанет сочиться из раны, и отправился на поиски чудесного Грааля.

В пустыне, умирая от жажды, не в силах побороть обжигающие воображение видения, юноша отчётливо различил на песчаном бархане камень, принимающий вид чаши... Ничего удивительного в отходе от изумруда в сторону чаши нет. Пойдём по пути привычных слухов и легенд и наткнёмся на самое тривиальное и привычное толкование Грааля. Это – та самая

чаша, или сосуд, в который тайный последователь Иисуса, но не апостол, по имени Иосиф Арифамейский, собрал кровь Учителя, распятого на кресте. Иосиф упросил Понтия Пилата, прокуратора Иудеи, выдать ему тело Иисуса, снял с креста и похоронил в вырубленной в скале гробнице, принадлежавшей ему самому. По одной из версий, Иосифу Арифамейскому удалось так быстро получить разрешение Прокуратора потому, что они были друзьями. Кто знает? Свидетелей нет, если только не Сами-Знаете-Кто может подтвердить или опровергнуть этот факт.

Итак, чаша стояла на бархане, младший брат пытался доползти до неё, так как каждой клеточкой уставшего боротся с жаждой тела чувствовал прохладу воды, плескавшейся в сосуде, но расстояние между ним и барханом не уменьшалось ни на йоту.

Он выбрался из несущих смерть песков чудесным образом. («Каким ещё таким чудесным образом? Чудес нынче не бывает!» – фыркнете вы. Да как в старом добром фильме режиссера Ридли Скотта «Царство Небесное».) Парня спас темноликий араб на вороном скакуне, не продал его в рабство, а позволил жить в своём роскошном дворце с прекрасными наложницами, поющими фонтанами и библиотекой. Казалось, что в этом помещении, забитом старинными фолиантами и свитками, была собрана вся Мудрость Мира.

И однажды, когда от коварного сквозняка погасли все фитили в заполненных маслом площадках, наш герой увидел зеленоватые лучи, расходящиеся во все стороны, – так светился Грааль, книга, а не чаша. Вот-вот парень мог бы раскрыть утраченную традицию и обрести ту самую Жизнь с большой буквы, которая даруется лишь узнавшим смысл этой традиции. Он протянул было руку к сокровищу, но пальцы не осязали ничего. Пустота. Воздух. Лучи тут же исчезли, а в площадках вновь загорелись фитильки.

Долго странствовал по Востоку оставшийся в живых брат, пытаюсь понять последние слова того безумного тамплиера, которого он похоронил под не известным никому деревом. «Он... Грааль... иногда похож... на полумесяц..., – шептал тогда рыцарь, – полумесяц...»

А ведь полумесяц иногда повторяет очертания плывущей по небу ладьи!

Стоя на морском берегу, измученный поисками камня-чаши-книги парень вглядывался в морскую даль, пытаюсь разглядеть там Грааль-корабль, который, подобно ветхозаветному ковчегу, принял бы его на борт и раскрыл бы дающие силу и мудрость древние тайны. Но не было таких кораблей, бесконечна была морская гладь, как человеческое одиночество⁶.

Уныние и отчаяние уже начинали вытанцовывать в душе неудачливого недорыцаря свой убийственный танец. Но однажды ранним утром он уже было решил покинуть свой наблюдательный пост на обрыве, как увидел сияние, исходящее из морских глубин. Казалось, что вода бурлила, наполняясь изумительным ИЗУМРУДНЫМ светом.

Повинуясь необъяснимому притяжению этого бурления, ничего не соображая, младший брат решительно шагнул с обрыва.

– Гра-а-...! – так оборвался его крик.

(– Небольшой фокус, – весело констатировал Дьявол, бросая в вечно сопровождающий его сумрак свои фирменные улыбки, на этот раз в виде мрачных бабочек «мёртвая голова», – в два прихлопа изобразил тот самый изумруд из известной короны. Дурачок и купился! Ох, уж эти мне идейные!

– Жаль парнишку, – задумчиво произнёс Господь Бог, расставляя фигуры на шахматной доске для новой партии, – из него мог бы получиться отличный Магистр Ордена.

– Которого ты успешно поджарил бы на костре, как и обещал. Как в одной песенке поётся? «Убейте их всех, ТАМ Господь непременно узнает своих!» Кстати, с прекрасным июльским утром Вас, сударь!⁷

При этих словах Хозяина Тьмы и Мира в болотах по всей Европе жабы и лягушки слаженно ударили в свои барабаны).

Как сестра узнала о смерти любимого брата, если стоял он в тот рассветный час на обрыве в полном одиночестве?

Естественно, по старой традиции не обошлось без ворона, прилетевшего из дальних краёв и севшего на плечо девушки. Всё происходило по канонам сказаний. Лис бежал бы слишком долго, да в пути мог бы и помереть от голода, волка могли бы пристрелить. Орёл был слишком гордой и независимой птицей, чтобы заниматься столь мелочной благотворительностью и помогать какой-то невзрачной старой деве.

Так ворону к своей роли Пророка и Проводника душ пришлось добавить ампулу Рассказчика судеб.

Сестра не плакала, ни одной слезинки не скатилось по её щеке. Только вздохнула. Достала чьи-то старые доспехи, взяла чей-то старый меч, шлем с примятым временем пером. Всё это хозяйство когда-то притащил в дом дед. Никто не задавал старику никаких вопросов – он был скор на расправу, поставил бы в угол на горох или отвесил бы увесистую оплеуху.

Долго девушка ходила по сараю со свечой, высматривая что-то и выискивая. Наконец, разбросав по полу тряпье, извлекла из пыльного небытия... кубок. Святой Грааль. Дед, втихаря разбойничавший в непогоду в окрестных лесах, отобрал его у одного возвратившегося из Святой Земли рыцаря. А может, и не из Святой Земли, кто знает. Раскроил череп герою Первого крестового похода топором да и сбросил труп в заброшенный колодец. Тёр, тёр кубок, пытаюсь увидеть золотой блеск, но не золото это было. Плюнул дед, выругался в сердцах и забросил священный сосуд в угол сарая. Невдомёк ему, тёмному упырю, было, что из этого кубка мог пить на Тайной вечере сам Иисус.

– Грааль, – прошептал ветер, врываясь в распахнувшуюся дверь сарая.

– Грааль, – повторила устилавшая пол солома, потревоженная сквозняком.

– Грааль, – ухнула сова-полуночица. Ухнула и сама удивилась столь непривычному для неё сочетанию звуков.

– Грааль... – донёсся из бездонных глубин далёкого моря не то крик, не то стон утонувшего юноши-мечтателя.

Все лучи тайны сошлись в то мгновение, и лучей было больше семи. Не просто сошлись – перехлестнулись, переплелись.

Зачем человечеству древние тайные знания? Зачем человечеству вечная жизнь? Зачем человечеству силы и мощь? Для уничтожения себя же?

Как прекрасна была сестра, облачённая в чужие доспехи, с чужим мечом, но полная решимости утешить душу младшего брата и двинуться туда, куда стремились все честные

рыцари. Настоящая Железная Дева, истинная Iron Maiden, не пыточный агрегат, а Дева-Воительница.

(– Почему ты не остановишь чудачку-простолюдинку? – спросил Господь Бог у Дьявола, якобы случайно смахнув с шахматной доски фигуры. Проигрыш на этот раз был очевиден, надо было как-то скрыть следы позора. – Она вроде бы из той самой семейки, которую ты так изящно изводишь.

– С бабами лучше не связываться, – огрызнулся Князь Тьмы, забыв о своих традиционных улыбках и отрывая одной из зазевавшихся бабочек «мёртвая голова» хрупкие крылышки, – сам знаешь. Лилит и Ева многому научили. Пускай себе воюет, дело безнадёжное, чистоты у твоих крестоносцев не осталось ни на грош!)

Конь, сбруя которого была богато украшена серебром, возник из ночной темноты, словно невидимка-колдун вытолкнул его из призрачных ворот навстречу преобразившейся девушке. Если бы Железная Дева была более искушённой в делах мистических и потусторонних, она бы заметила в глазах вороного красавца красноватый адский отблеск, перекрестилась бы сама, перекрестила бы коня. И скакун наверняка мгновенно растаял бы или превратился бы в горстку пепла.

Ворон же промолчал, хотя обо всём догадался, всё понял – недаром так часто перемещался между мирами. Железная Дева – считывалась им такая информация – погибнет в очередной битве христиан с сарацинами, не попадёт, как положено истинно верующему человеку, в рай, а будет зачислена в свиту того самого шахматиста, что в бурную зимнюю ночь устраивает Дикую Охоту. Коварная птица решила, что и так сделала для девушки слишком много. Дескать, со всем остальным пускай сама разбирается, не маленькая девочка.

...Дева долго стояла на том обрыве, откуда шагнул в пучину её любимый младший брат, вслушивалась в шум волн, хотела уловить в нём звуки знакомого голоса. И вот до неё вновь долетел вроде бы стон, вроде бы плач – оттуда, из чёрно-синего бурления вод.

– Гра-а-а-аль!

– Он здесь! Брат! Он здесь!

– Гра-а-а-аль!

Заволновался ворон, недобро сверкнул зорким глазом; заржал вороной, пытаюсь сбросить Деву на землю.

– Гра-а-а-аль!

И столько тоски было в этом крике, столько мольбы, что даже небо не выдержало – пролилось дождём, ангельскими слезами.

Железная Дева в последний раз взглянула на священный кубок и швырнула его вниз, в морскую пучину... Через несколько секунд со дна поднялся настоящий столб света – яркого, белого... Он постепенно превращался в ИЗУМРУДНЫЙ.

...Говорят, Деву действительно видели у стен разрушенного Иерусалима, в той самой битве, в которой полегло всё войско рыцарей. Но среди погибших её не нашли. И никто из уцелевших на перекрёстках во время последней Дикой Охоты не свидетельствует о том, что видели в дьявольской свите женщину-воительницу на вороном коне.

Исчез Грааль, чем бы он ни был, и люди его не найдут. Никогда.

Исчезла Железная Дева, лишившая человечество этого сокровища из-за любимого младшего брата. Навсегда.

Остался ворон, считавший фейковую информацию, но никому не признавшийся в этом.
Остались вечные игроки в шахматы...

* * *

А вот миссис Уайтекер нашла Священный Грааль в магазине секонд-хэнда – лежал внизу, под старой шубой. Он оказался серебряным кубком и был должен неплохо смотреться на каминной полке. А что было дальше – читайте у писателя Нила Геймана, большого шутника и фантазёра, в рассказе «Галантность» в сборнике «Дым и Зеркала». История у англичанина получилась гораздо веселее, чем у меня 😊

Железная Дева закована в латы
И шлем этой Девы украшен пером,
На чёрном коне она едет на Запад,
Туда, где три воина спят вечным сном.

Один – старший брат, был убит из-за девки,
Обычной, продажной, готовой на всё,
Такую зовут мотыльком безмятежным
Какой-нибудь шут, стихоплёт и осёл.

Второй – средний брат, слыл задирой отменным,
Сводил с богачами свой счёт день и ночь,
Но был продырявлен стрелой лоб медной,
Душа, по-разбойничьи, сгинула прочь.

А третий брат, младший, мечтал о Граале,
В пустыне искал и в безлюдных снегах,
И пальцы его очень часто сжимали
Прекрасную чашу... Так было во снах.

Сорвался с утёса под пеньё рассвета,
Увидел в глубинах священных Грааль...
Железная Дева узнала об этом
И тронулась в путь, в безымянную даль.

Могилы двух братьев она не искала –
Дурацкая смерть недалёких умом!
Но долго она на утёсе стояла
И молча смотрела на игрище волн.

Достала Грааль, что везла в мешковине,
Он дома был спрятан, в чулане сыром,
И бросила кубок с размаху в пучину,
Любимому брату, на самое дно.

Печальная Дева закована в латы,
И шлем этой Девы украшен пером,
Теперь – на Восток, на Восход, не на Запад,
Чтоб там осенять сарацинов крестом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Лоуренс Оливье, барон Оливье Брайтонский (22 мая 1907 – 11 июля 1989) – британский актёр театра и кино, режиссёр и продюсер. Первого в своей жизни Гамлета я увидела именно в исполнении сэра Оливье. В Будапеште по ТВ как-то показывали фильм «Гамлет» 1948 года, где этот великий человек играл Принца Датского. Позже узнала, что сэр Лоуренс был и режиссёром этой ленты. Эффект от просмотра того фильма был потрясающий, детство – и первый сомневающийся Принц ☺.

2. По свидетельству самих тамплиеров, такой обычай действительно существовал во время принятия в Орден. Тот, кто принимал, целовал вновь обращённого в губы, в пупок и сзади, под копчик. Все поцелованные части тела имели своё символическое значение, воспринятое у восточных эзотерических групп.

– Рот – символизирует место, через которое входит душа, символ духовного влияния Ордена, а также и посредник, и в то же время – источник противоречий.

– Пупок – центр, точка, откуда исходят всевозможные проявления, также он символизирует камень, поддерживающий Ковчег Завета.

– Копчик – место средоточия силы, центр (или Змей Божий), где удерживается энергия первоначальной материи и где сходятся дух и материя. Он также связан с детородным органом.

(Цит. по Ален Дезгри «Тайные знания Ордена тамплиеров. Книга чудес и откровений», Изд. «Евразия, Санкт-Петербург, 2006 год»)

3. Lapsit Exillis – что означает это сочетание? «Lapsit», по мнению Ральфа Эллиса, производное слово от «Lapsavit, которое переводится как «он упал», или «упавший», и от «lapis» – «камень». «Exillis» – производное от «ex cellis» – «с неба». Комбинируя эти элементы, мы получаем «Lapsit Exillis» – «камень, который упал с неба», вот почему идёт отсылка к изумруду из короны Люцифера. Возможно, считают исследователи истории Святого Грааля, это мог быть и метеорит. Если в состав этого метеорита входило железо и никель, он обладал магнетическими свойствами...

(Цит. по Ralph Ellis «King Jesus: King of Judaea and Prince of Rome» p.545)

4. Скорее всего, речь идёт о печати Великого Магистра Ордена

5. Цит. по Ален Дезгри (см. выше).

6. Отсылка к песне группы КИПЕЛОВ «Я здесь!» с альбома «Реки Времён».

7. Отсылка к арии Монаха-доминиканца из рок-оперы «Окситания», 2-е действие.